

Ленинградские встречи

Шофер такса Валентин Перелогов приятно удивил нас своей осведомленностью о предстоящих гастролях в Ленинграде армянского оперного театра.

—В годы войны я был в Ереване, — сказал он, когда машина ехала по Невскому — я любил вашу музыку. Читал и стихи армянских поэтов, конечно, на русском языке. Запел в душу стихотворение Армения, но не помню, чьи они.

«...Вода так будет даться — не год!»
И покорен не будет никогда».

Услышав это, мы очень кстати познакомились с сидящим в машине автором этих строк Георгием Эмином.

Ленинград встретил армянских артистов и писателей в сиянии январского утра. Особительно золотым оттен сверкала его шпиль, весело текли воды Невы, прижавшие уже в свою проталину первые кувалдышники, в садах и парках стояли повторенные газоны. Нынче более лето особенно приятно вошло в этот молодой северный город.

Дней на Васильевском острове, в саду, украшенном портретами знаменитых русских художников конференц-зале института имени И. Е. Репина собралось множество ленинградцев.

—Мартiros Сарьян пришел в наш город горячее солнце и радостные краски пог, — говорила искусствовед А. Н. Славнов. — Искусство этого большого художника дорого не только армянам, оно дорого и нам, русским. Зады этого знамени, существующего едва не 200 лет, хранят память о многих творениях замечательных художников. Но такого солнца, такого света, таких сарьяновских красок эти стены еще не знали. И мы говорим: дорогой Мартiros Сергеевич, спасибо Вам за Ваше высокое, благородное искусство!

На открытии выставки картин Мартirosа Сарьяна собралось также много артистов Ереванской оперы, сюда поехали приехать утром армянские писатели. Я всегда приветствовал Иосиф Аб-

гаронич Орбели хорошо выразил чувства земляков художника. Он сказал:

—Искусство Мартirosа Сарьяна излучает не только то, что зритель не был в Армении, но и тех, кто знал и знает там долгие годы.

В залах бывшей русской Академии художеств начался осмотр картин народного художника Армении. Запечатлели объективы фотоаппаратов, Мартirosа Сергеевича окружали гостеприимные ленинградцы — старые друзья и молодые поклонники его таланта, студенты института имени Репина.

А в восемь часов вечера в глубине с позолотой зале Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова раздалась дружная аплодисменты. С двух сторон на авансцену вышли десятки искусства Ленинграда и Еревана.

—Дорогие друзья и братья! Мы следя за вашими успехами в дни десятилетия армянского искусства и литературы в Москве, — говорил народный артист СССР И. С. Визьян. — Мы бесмерно рады приветствовать вас в нашем городе, видеть и слышать ваше большое искусство, искусство древнего и возрожденного родной советской властью талантливое армянского народа.

И когда с ампламенты уехали же уместившиеся в руках армянских артистов пышные букеты свежих цветов, — открывшая завесу с изображением нежно пылающего флага. Взмах джридерской палочки Михаила Тавриана, и оперой «Давид-Бек» в Ленинграде начался гастроля Государственного театра оперы и балета имени А. Спендиарова.

В это же время в Доме писателя на улице Воинова, что у самого берега Невы, открылся вечер армянской литературы. С необычайным темпераментом, чуть хриловато, но громко, на весь зал говорил поэт Александр Прокофьев — широкодушный, полный человек, тонкий душевный дар. Он говорил о больших

хороших качествах, с которыми встречают ленинградские литераторы своих собратьев по перу и перу, своих друзей — писателей Армении.

Уже шестой день гостят армянские артисты и писатели в славном городе Ленинга. Театр имени Спендиарова показывал ленинградцам оперы «Давид-Бек», «Ануш», «Армак Второй» и балет «Саян». Спектакли Ереванской оперы вызвали необыкновенный интерес у зрителей ленинградских артистов. Местные газеты дают высокую оценку искусству армянских артистов и музыкантов.

«Постановка выложена Ереванским оперным театром настолько хорошо, — пишет «Вечерний Ленинград» о спектакле «Давид-Бек», — что трудно отдать предпочтение какой-либо стороне спектакля. Джридер М. Тавриана тонко и выдумчив прочел партитуру оперы. Глубоко продуманы музыкальные образы героев. Ровно и мягко звучит оркестр. Изумительны декорации, в которых сейчас же угадывается манера письма народного художника Армении Мартirosа Сарьяна».

«Дранным событием в музыкально-театральной жизни нашего города, — пишет «Ленинградская правда», — является приход театра оперы и балета имени Спендиарова, только что прошедшего с большим успехом гастроля армянского искусства в Москве. Впервые ленинградцы принимают у себя дорогих гостей из соседней Армении. Приезд большой художественный коллектив, демонстрирующий оперное и балетное искусство своего народа, имеющего свою историю, традиции».

Газета сообщает о заслуженном успехе, выпавшем на долю Говар Гапарян, Татевик Саламдарян, Нара Ованнисян, Шавката Шогосян, Авелы Петросян, Федора Оганьян, Ваграма Григорян, Анураба Багдасарян и других артистов. «Хочется поблагодарить за большую художественную радость, — продолжает газета, — которую

оставили ленинградцам наши гости, и пожелать им успехов в дальнейшей творческой работе».

Армянские писатели — Сильва Капутянц, Георгий Эмин, Рачия Ованнисян, Гурген Борян, Аршавир Дарбин, Леонид Гуруци, Ашот Граши, Вруур Баласян, Алоп Сааханян и русские поэтесса-переводчица Вера Звонизианова выступили уже в трех больших аудиториях.

—Стихи наши, — сказал Георгий Эмин на встрече с рабочими завода «Электросила», — писались при свете, который дают машины, изготовленные на вашем славном заводе и установленные на электростанциях Армении.

На этом вечере Сильва Капутянц прочитала стихотворение «Ленинград». Тоняры Надежда Завьялова и слесарь Антонина Вашкова пришли за Ереван, наши поэтесса и попросила у нее эти стихи. В ответ они получили последний сборник стихов Капутянц на русском языке с дружеской надписью.

21 июля ленинградцы пригласили армянских писателей в Петродворец. Ехали мимо Нарской заставы — высокой и торжественной арка с громадными фигурами воинов и колесниц, украшенной шестью выделенных вошей, мимо пролазавшего Кировского (в прошлом Луцкого) завода. Здесь когда-то кончался город. Теперь далеко-далеко протянулись высокие и строгие дома. Это не окраина а привычного понимания этого слова. Город кончается неожиданно: пешеходные аллеи, а дальше зеленый простор, аллеи вдоль железной и железной дорог, чистые оверца, в которых весело плещутся ребятишки.

Рачия Ованнисян запевает песню. Но песня вдруг обрывается. Справа, на цементном постаменте, — танк. Рядом — обелиск в честь наших героев обороны Ленинграда, а немного поодаль — возвышаясь глубокими рамками кирпичный дом. Здесь был один из рубежей обороны. Здесь и смерть стояли богатыри Ленинграда, чтобы вот так, как сейчас, бытие была жизнь.

Петродворец. Прохлада прозрачных струй причудливых фонтанов-статуй, те-

ми вековых деревьев, благоухание цветов, а с высоты «Большого каскада» — расшалаенное серебро оверцавшего залива. В лимбе — Бронштадт.

Петродворец с возмужавшим его фонтанов, статуями и парками — выдающийся памятник мирового искусства, в котором отразились гений русского народа.

Гитлеровцы разрушили 14 тысяч деревьев, разрушили Большой дворец, увезли апаменитую фигуру Самсона, раздирающего пасть льва, разстроили сложную систему фонтанов, загубили многое другое. Но вот снова плывет золотом «Самсон» — другой, но такой же. Восстановлен (дока внешне) Большой дворец. Поцарапаны молотом деревья, скалки парки, эдакий 128 фонтанов. Ленинградцы не дали погубить славному памятнику русского искусства.

Реставрационные работы еще не завершены. Мы разговаривали со старшим научным сотрудником музея А. Г. Раскиным. Он рассказывал, что в Петродворце на дымл поступили образцы армянского туфа теплого цвета, и теперь здесь с нетерпением ждут вагоны с глиной, как бы из армянских, чудесным лаваном, которым будут выложены проты и боковые стены «Большого каскада».

***

В типичные былых Елагиных островов, где раскинулось Даро культуры и отдыха имени С. М. Кирова с его олаповыми прудами, беседками, цветниками, аучали армянские стихи и песни, гремели аплодисменты — в Зеленом театре выступали поэты и артисты Армении. Когда закончился вечер, ленинградцы повели гостей к «Стрелке», откуда открывается незабываемый пейзаж Финского залива и где гранитные львы будто стерегут поступку к ленинградской земле.

Первый час ночи, но фонари не горят: а Ленинграде белые ночи.

Со «Стрелки» в горы ехали на катере. Унялись волны. Река притихла. В эту самую светлую ночь самого длинного дня — 22 июня — ленинградский поэт Александр Ремелов попросил гостей в Армении спеть песню о густых звездных ночах Еревана, встать, а Ашот Граши —

автор песни «Ереванские ночи» — был здесь же, на катере.

Но так же, как и по дороге в Петродворец, здрогнула песня, и все обрунулось в сторону звона, доносившегося с правого борта. Катер ходил в Большую Неву, а у слышания ее с Большой Невкой стояла легендарная «Аврора». Прямые волны возгласы вырвались у всех. В ответ два матроса-нахимовца показали бессознательно.

Катер шел к пристани. Был все тот же пушистый «прозрачный сумрак, блеск безудный».

На второй день гости из Армении пришли на Мойку, 12 — в дом-музей А. С. Пушкина. С возмужавшим смотрели они на библиотеку, картины на стенах, на письменный стол и на перо, которым гениальный поэт воспевал Россию, глядя обличал тиранию «я милость к падшим призывал».

В тот же день мы увидели изображение другого пера — пера В. И. Ленина на маленьком столике в его северной квартире в Смольном; пера, которым великий вождь подписывал первые декреты Советской власти — о мире и о земле — декреты о новой жизни народов России. И мы подумали о том, что если б не эти декреты, не осуществление светлых идей революции, мы не увидели бы священных пушкинских реликвий, не дышали бы адовыми воздухом Ленинграда, не слышали бы песни Армении на просторах Невы.

...По какой-то удивительной случайности нам снова повстречалась машина Валентина Перелогова.

На изгибе набережной Бутунова алакомый наш шофер оставил машину, вышел из нее, перебежал через каменную стеньгу и покосил на молодой дуб, чудом выросший в расщелине двухметровых гранитных плит.

—Вот так же, — сказал он, — и я вас в Армении: глядясь, на голой скале — деревцо.

Как много сказал ленинградец. Жизнь везде торжествует!

К. СЕРЕБРЯКОВ.
Ленинград. (Спец. корр. «Коммуниста»).